

18+

СМИРНОВА
ИРИНА

ПРИВОРОТНОЕ ЗЕЛЬЕВАРЕНИЕ

Ирина Смирнова

Приворотное зельеварение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73012532

SelfPub; 2025

Аннотация

Проблемы с зельеварением? Решаемо, если стану фиктивной невестой зельевара. И плевать, что на него нацелилась самая опасная ведьма в городе. В мире матриархата мужчины жен не выбирают, так что ведьма против ведьмы, опыт против дерзости, победа – сильнейшему!

Мне очень нужен «зачет»! И по-моему, ведьмак-зельевар тоже. Книга из межавторского цикла по миру ведьм.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	46
Глава 8	52
Глава 9	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ирина Смирнова

Приворотное зельеварение

Глава 1

– Рилан, вы заставляете меня ждать, это граничит с неуважением!

Раздавшийся неподалеку голос больше всего напоминал напильник, скребущий по нервам, а они у меня и так на взводе. Ненавижу... И старую каргу Торнхилл, и ее зельеварение! Магия так и рвется наружу, чтобы на ком-то отыграться.

– Когда свободному мужчине ведьма моего круга делает подобное предложение, он должен на коленях благодарить за оказанную честь, а не капризничать!

Интонации у напильника резкие, властные, полные собственнического раздражения. Кого там так разобрало?!

Сгорая от любопытства, я прижалась к прохладной стене арки, ведущей во внутренний дворик.

– Мадам Аманда, – другой голос был мужской, спокойный. Только за этим спокойствием чувствовалось напряжение сжатой пружины. – Я уже много раз поблагодарил вас. Но ответить на ваше предложение пока еще не готов, простите. Его надо обдумать, а у меня на этой неделе поставка компонентов в «Фитолекарь», сроки горят.

Знакомый голос. Очень. И имя, кстати, тоже!

Осторожно выглянув, я удовлетворенно кивнула. О, да, это был он. Рилан Шелдон. Три года назад его имя висело на Доске Почета, выведенное огромными буквами. А в качестве бонуса он еще и сногшибательный красавчик.

Высокий, длинные серебристо-белые волосы слегка растрепаны – видимо, от тех самых «горящих сроков», острые скулы и серые глаза, внимательно, почти безмятежно смотрят на... Ага, вот кто хозяйка напильника.

Аманда Деврил! Накрашенная и при параде – в мантии члена городского ковена. Волосы – идеальное смоляное каре. Осанка – как будто проглотила древний магический жезл. И смотрела она на Рилана так, словно он был капризным, но ценным экземпляром для ее коллекции.

Ну конечно! Богатый ведьмак с растущим бизнесом – лакомый кусочек для амбициозной ведьмы из обедневшего старинного рода. Особенно если к нему такая внешность прилагается. Бедняга, он уже обречен стать мужем Деврил.

– Сроки – это ваша забота, ведьмак Рилан. – Аманда сделала микроскопическую паузу, подчеркивая статус собеседника. – Моя забота – это стабильность и процветание нашего города. А одинокий, пусть и талантливый зельевар – это фактор риска. – Губы стервы изогнулись в нечто, отдаленно напоминающее улыбку. – Брак с достойной ведьмой решил бы многие ваши... проблемы. И дал бы защиту.

Рилан слегка склонил голову. Вежливо. Слишком вежли-

во. Я видела, как напряжено все его тело.

– Вы чрезвычайно любезны, мадам Деврил. Я глубоко тронут вашей заботой. Но моя мастерская – это все, что у меня есть, и она требует постоянного внимания, как любая женщина. Сейчас я просто не готов к каким-то иным серьезным обязательствам. Мне нужно время.

«Не готов», – мысленно передразнила я его с ехидцей. Бедняга, прямо зубами скрипел от вежливости, опасаясь, как бы его не обвинили в неуважении к ведьме. С другой стороны, несколько лет тюрьмы предпочтительнее брачной метки на всю жизнь.

– Время? – Аманда коротко и сухо засмеялась. – У вас его нет, Рилан. Неразумно отказываться от протянутой руки помощи. Ведь эта рука может не только поддерживать, но и наоборот... – Взгляд ведьмы стал холоднее зимнего ветра с Шауланина. – Так что подумайте еще раз. Я свяжусь с вами завтра. И будьте готовы дать окончательный ответ. Позитивный.

Аманда развернулась, мантия взметнулась драматичной волной, и стерва удалилась походкой королевы, уверенной в своей победе.

Рилан остался стоять посреди дворика. Он сжал кулаки, потом резко разжал, провел рукой по лицу, словно пытаясь стряхнуть застывшую смесь отчаяния и ярости. Помогло. Маска вежливой сдержанности вернулась на место, но плечи все еще были напряжены.

Знакомый до боли вид – загнанный в угол зверь, который прекрасно знает, что капкан захлопнулся. Только вместо капкана – метка от мадам Напильник.

Примерно так же выглядела я, когда профессор Торнхилл устроила мне разнос на всю группу из-за «Тоника Пробуждения». Как будто от того, что вместо розового тумана получился ядовито-зеленый смрад, мир перевернется! И вообще, мое средство действеннее: даже мертвые пробудятся от запаха и дополнительно шуганутся от цвета. Но Торнхилл моим креативом не прониклась.

Зельеварение – это проклятие, начертанное на моей судьбе самой Гекатой в минуту плохого настроения.

И тут в голове зародилась идея – яркая и четкая. У меня полный провал с зельями, а экзамен на носу. Угроза – потенциальное отчисление. А передо мной гениальный зельевар, которому отчаянно нужен щит от хищницы в юбке. Щит в виде... ну, скажем, временной невесты. То есть меня.

План сложился мгновенно, кристально ясный и до смешного практичный. Рилан получает защиту от Аманды, а я – персонального гуру, который обязан довести меня до заветного «зачтено». Идеальный симбиоз.

Конечно, немного авантюрно, но мне нельзя провалить экзамен и вылететь из Академии.

Натянув на лицо самую дружелюбную улыбку, я вышла из тени арки, одернула кофточку. Тряхнула прядями рыжих волос, рассыпавшимися по плечам, и они наверняка сверкнули

на солнце. Сплошной позитив в прекрасном флаконе!

Рилан заметил движение и настороженно повернулся. Оценивающе скользнул по мне взглядом, нахмурился, пытаюсь вспомнить. Удивительно, что в его голове вообще сработал сигнал о нашем знакомстве. Ведь я была зеленой первокурсницей, когда он блистал на выпускном.

– Вы ко мне? – Голос был все еще немного напряженный от недавнего разговора, но без подобострастной осторожности.

Остановившись прямо перед Риланом, я сцепила руки за спиной и одарила его искренне-деловым взглядом из-под рыжей челки.

– Да, к тебе, – без лишних церемоний приступила сразу к главному. – Я только что наблюдала душераздирающий диалог. Загнанный вид у мужчин очень возбуждает, но, полагаю, метка от Деврил не входит в твои планы на этот квартал?

Рилан нахмурился, серые глаза сузились и потемнели.

– Это вас не касается...

– О, ты не прав, – бодро парировала я. – У меня есть взаимовыгодное предложение. Ты – гений зельеварения, но в качестве защиты от матриархальных амбиций у тебя дырявое решето. Я – полный ноль в зельях, – на всякий случай выразительно кивнула в сторону здания Академии, – но готова сыграть роль «невесты» на пятерку с плюсом. Ты учишь меня варить зелья так, чтобы я не взорвала экзаменационную комиссию. Я прикрываю тебя от Аманды, пока она не най-

дет себе другую игрушку. Срок действия контракта – до моего заветного «зачтено» и твоего избавления от нежеланной метки. По рукам?

Я замолчала, глядя ему прямо в глаза. Внутри все бурлило от дерзости плана. Рилан почти полминуты тоже молча смотрел на меня, и его лицо было непроницаемой маской. Но вот в глубине серых глаз мелькнуло ошеломленное любопытство, сменившееся азартом.

– И больше никаких дополнительных пунктов мелким шрифтом? – задал он очень важный вопрос.

Я широко улыбнулась.

– Только зельеварение, Рилан. Пока только зельеварение.

Глава 2

Первое свидание Рилан назначил на следующий день в «Лунном Котле». Самое популярное и пафосное кафе в нашем квартале. Цены здесь кусались больше, чем вампир-недоучка.

Что ж, я не подвела: поношенные джинсы, растянутая кофта и рыжий хвост, собранный на скорую руку. Специально припозднилась на пятнадцать минут – пусть прочувствует «радости» ожидания. Зато сразу всем наблюдающим станет ясно: отношения у нас давние, давно перешагнувшие из романтических в будничные.

Рилан сидел у окна, залитый утренним солнцем. Безупречная черная рубашка с глубоким вырезом обнажала ключицы. Серебристо-белые волосы собраны в строгий хвост, открывая скулы и четкую линию подбородка. В длинных пальцах – крошечная ложечка, смотревшаяся странно гармонично. Ведьмак помешивал что-то дымящееся в фарфоровой чашке. Пахло кофе, аристократическим высокомерием и чем-то древесно-пряным. Его одеколон?

Что ж, очень неплохо для приманки, хотя наряд подходил скорее для встречи деловых партнеров, чем для романтического свидания.

Рилан заметил меня, едва я вошла и уверенно направилась к его столику. Следил с едва уловимым интересом, вы-

прямившись в кресле. Но прежде чем он успел встать, я наклонилась и притянула его за ворот рубашки, ощутив под пальцами тепло кожи и жесткую ткань. Наши лица оказались в сантиметре друг от друга.

– Привет, красавчик! – едва слышно прошептала, хотя моя поза и так была слишком говорящей. Потом защебетала погромче: – Прости, задержалась! Торнхилл заставила меня сварить ей «Эликсир Вечной Тоски», – и, глядя в чуть расширившиеся серые глаза, мягко поцеловала парня в уголок рта. Кожа была теплой, слегка шероховатой. Рилан напряженно замер, а я продолжила щебетать: – А после часа моих трудов обозвала получившееся «оскорблением магической субстанции»! – И плюхнулась в кресло напротив, оставляя парня сидеть в легком ступоре.

Несколько пар глаз (ведьмы за соседним столиком, оборотень-официант, старый вампир в углу) с любопытством разглядывали нашу парочку. Идеально. Шоу началось.

Восстановился Рилан довольно быстро, его взгляд оценивающе пробежался по мне.

– Не переживай, на следующем занятии сварю тебе другую... субстанцию, – достаточно громко успокоил он меня. – Я заказал тебе какао с зефиром. – И протянул мне стакан. Наши пальцы на секунды соприкоснулись. Рилан не отдернул руку сразу, позволив контакту затянуться. На губах мелькнула провокационная улыбка. – Извини за предсказуемость.

— О, ты такой милый! — Я медленно облизнула пену с верхней губы. Взгляд парня сфокусировался на этом движении, серые глаза потемнели. — Всегда знаешь, что успокоит мою истерзанную душу. — Глотнула какао, держа Рилана в поле зрения. — Не знаю, что бы без тебя делала... — Фраза прозвучала чуть искреннее, чем планировалось.

Мы допили какао, ненавязчиво флиртуя и отмечая легкие искорки взаимного интереса. На нас поглядывали, перешептываясь. Но мы ожидали появления главного зрителя. Наконец я заметила краем глаза смоляное каре Аманды в дверях кафе и постаралась незаметно оценить произведенный эффект. Но, конечно, ведьмы ее возраста умеют следить за эмоциями, особенно на публике. Главное, мадам Деврил увидела наш маленький спектакль.

— Что ж, — сразу после ее ухода Рилан поставил на стол пустую чашку. — Приступим к ликвидации твоего академического кризиса? Моя основная лаборатория в двух шагах.

Он встал, обходя стол. Едва я успела подняться, как его рука легла мне на поясницу, теплая и твердая, направляя к выходу. Игра? Да. Но его ладонь приятно грела через тонкую ткань кофты. Мы шли в обнимку, его бедро иногда касалось моего. Конечно, тоже игра. Но, спаси Геката, как же быстро мы вжились в наши роли!

Лаборатория оказалась просторным, сияющим хромом и стеклом святилищем Порядка. Чистые столы, безукоризненно подписанные банки. Воздух пах сложной и многослойной

смесью трав, химикатов, дыма, масел. Мои потертые сапоги и растянутая кофта ощущались святотатством.

– Помой руки, – бросил Рилан. Теперь его голос звучал уверенно и немного властно.

Он натянул плотный кожаный фартук, и протянул мне такой же. Правда, я утонула в нем, как мышонок.

– Первое правило, – занудел ведьмак, подводя меня к столу с ингредиентами, – уважение. Любое вещество – не мусор, а потенциал. – Его палец легонько коснулся моей руки, отводя ее от стаканчика с непонятной пылью. – Второе: точность. Миллиграмм влево и «Освежающий Отвар» станет «Зельем Чихания». Третье... – взгляд Рилана стал строгим, почти как у карги Торнхилл, – никакой самодеятельности! Сегодня у нас «Освежающий Отвар». Проще некуда. Проверим, есть ли у тебя шанс не взорвать экзаменаторов. – Тут он едва заметно улыбнулся. – Весы. Мята. Три грамма. Аккуратно.

Я вздохнула, стараясь сосредоточиться. Отмерила. Высыпала в тигель. Добавила росу. Поставила на огонь. Руки дрожали, и не только от волнения перед готовкой зелья. Постороннее присутствие за спиной было осязаемым, как магнит, и очень отвлекало. Смесь зашипела.

– Теперь лотос. – Голос Рилана звучал прямо у моего уха. Он наклонился, чтобы лучше видеть тигель, его дыхание обожгло кожу. Ладно, сейчас не до игр в соблазнение, но потом я обязательно отомщу! – Один лепесток. Медленно. Не трясись.

Я потянулась к лепесткам, но рука дрогнула от волнения. С зельеварением всегда так! Это сглаз, не иначе. Локоть задел стаканчик. Бам! Радужная пыль взметнулась фейерверком. Половина – в тигель...

Пш-ш-ш! Бум! И фиолетовый дым вырвался, сформировав плюющуюся дымовую жабу. Она квакнула розовым облаком мне в лицо и исчезла. Содержимое тигеля булькало ядовито-лиловым. Я замерла, покрытая розовой сажей.

Рилан развернул меня от стола и внимательно осмотрел, удерживая за плечи. Убедившись, что со мной все в порядке, облегченно выдохнул.

– Ты... – начал он. На удивление в голосе не было ожидаемого раздражения или злости. Он с трудом сдерживал смех, при этом не убирая рук с моих плеч. – Ты только что синтезировала «Зелье Болотной Романтики». Очень оригинально. – Его взгляд скользнул по моему перепачканному лицу, задержавшись на губах. – И эффектно.

Рилан вытер мне щеку полотенцем, лежащим в кармане его фартука. Движение было неожиданно нежным.

– Попробуем еще раз. И теперь, – ведьмак наклонился чуть ближе, а его взгляд стал игриво-опасным, – попробуй сосредоточиться получше.

От внутреннего жара вспыхнули и щеки, и уши. Вот же паразит, пользуется тем, что сейчас мне не до игр! Но наш фиктивный союз становится подозрительно захватывающим. Завтра в кафе обязательно отыграюсь, и никакие жа-

бы Рилана не спасут!

Глава 3

Сообщение пришло на рассвете. Я прочла его сквозь сонный туман в голове: «10:00. Тайный дворик. Угол Лунной и Звездной. Обсудим легенду. Р.» Коротко и ясно.

«Тайный дворик» слыл местом, куда ходили либо для важных переговоров, либо для того, о чем потом не хотелось бы рассказывать даже Гекате. Кабинки с защитой от прослушки. Идеально для сочинения нашей сказки.

Вздыхнув, я натянула первые попавшиеся джинсы и футболку, расчесала рыжие кудри и прикинула, что надеть, чтобы произвести впечатление «влюбленной студентки», но не выглядеть совсем уж плюшевой идиоткой. В итоге ограничилась легким блеском для губ и небрежно накинутым шарфом.

Пришла минута в минуту. Рилан уже сидел в глубине затененной комнаты, похожей на уютную нору с двумя мягкими диванами и столиком, уставленным пирожными, тарталетками, дымящимся кувшином шоколада «Гуще ночи» и еще кучей всего, от чего у меня предательски заурчало в животе. Черт, ну зачем он так?

Мой фиктивный парень снова был в черной рубашке с расстегнутым воротом. Что за странный фетиш?! Зельевар же, а не некромант! Но сегодня серебристо-белые волосы свободно ниспадали на плечи, делая его похожим на опас-

но-прекрасного сказочного эльфийского принца. Выглядел Рилан серьезным, но не напряженным.

– Присаживайся, – кивнул он на диван напротив, не отрывая от меня взгляда. – Заказывал наугад. Надеюсь, что-нибудь понравится. – Его серые глаза мельком скользнули по мне, оценивая прикид. Вердикт в них прочитывать не удалось, но уголки губ едва заметно дрогнули. – Возможно, ты с утра предпочитаешь что-нибудь более... острое? – уточнил он, все же лукаво усмехнувшись.

– Очень сильно зависит от утра. – Я загадочно улыбнулась, усаживаясь напротив. – Но сейчас ужасно хочу шоколада. – Потянулась к кувшину и, обжигая пальцы, сама наполнила чашку до краев. – «Угад» у тебя с размахом, – проворчала я, демонстративно изучая стол. – Если мы будем завтракать так каждый день, скоро мне придется закупать джинсы на размер больше. Но спасибо. – Отпив шоколад, я закатила глаза от восторга. Настоящее магическое зелье бодрости. – Итак, с чего начнем плести нашу великолепную ложь? С «как мы познакомились»?

Рилан отломил кусочек пирожного и тоже глотнул шоколада. Ясно, такой же сладкоежка. Удобно.

– Да, предлагаю начать с базиса, – протянул он, откинувшись на спинку дивана. – У меня есть вариант. Библиотека Академии. Ты, первокурсница, несешь гору книг по зельеварению выше собственного роста. Я спешу на консультацию к профессору. Мы сталкиваемся в дверном проеме. Книги –

веером по полу. Я помогаю собрать. Завязывается разговор. Ты впечатлилась моей осведомленностью. – Уголок его рта дрогнул. – Я был тронут твоим энтузиазмом.

Фыркнув, я чуть не поперхнулась шоколадом.

– Впечатлилась? Тронут? Звучит как дешевый роман из ларька у ворот! Нет, слушай мою версию. Практикум по трансмутации жидкостей. Я, первокурсница, в порыве вдохновения чуть не превращаю учебный бассейн в фонтан шампанского. Катастрофа! Потоп! Все в панике. И тут мрачный гений зельеварения проходит мимо. Один взгляд – и ты находишь решение! Добавляешь щепотку... ну, не знаю, сушеной драконьей чешуи, и все успокаивается. Я смотрю на тебя как на бога. Ты снисходительно киваешь. Искра!

Рилан приподнял бровь. В серых глазах блеснул теплый огонек веселья.

– Драконья чешуя? Искра? Ямира, это уже не роман, а эпическая поэма в стиле «Битвы за Академию». И где в этой версии момент для «мимолетного касания»? Когда я вытаскиваю тебя из шампанского? – Он отпил из своей чашки, не сводя с меня испытующего взгляда. – Боюсь, в мокрой одежде ты будешь слишком отвлекать меня от спасения Академии. – Библиотека практичнее. Столкновение – это физический контакт. Помощь – это забота. Разговор – это начало интеллектуального притяжения. Это правдоподобно. И в воспоминаниях есть место для нежности.

Надув губы, я потянулась за тарталеткой. Божественно.

– Ладно, библиотека так библиотека, – промычала с набитым ртом. – Но тогда я уронила книги специально, когда увидела тебя. Чтобы привлечь внимание красивого старшекурсника. Так романтичнее.

Рилан покачал головой, но его улыбка стала шире и искреннее.

– То, что ты устроила хаос, чтобы привлечь внимание, звучит очень правдоподобно, – усмехнулся он и провокационно облизнул губы. – Я бы не устоял бы перед таким соблазном. Итак, знакомство состоялось. Почему скрывали?

Я вытерла пальцы салфеткой, стараясь выглядеть хоть немного деловой.

– Ну, зеленая первокурсница и знаменитый выпускник, восходящая звезда. К тому же ты здесь вырос, а я приехала из области. Боялась, что меня обвинят в использовании... ну, знаешь, сплетни. – Я выразительно округлила глаза. – Было страшно.

Рилан кивнул, и выражение его лица стало мягче, почти заботливым.

– Это понятно. Я только начинал свой бизнес. Нужна была предельная концентрация. А главное, – он посмотрел на меня, и в его взгляде вдруг мелькнуло что-то теплое и настоящее, – мне хотелось оградить тебя от этого давления, пока ты учишься. От любопытства, от зависти. Чтобы ты могла сосредоточиться на учебе.

Это прозвучало убедительно. Слишком убедительно для

выдумки. И этот его взгляд... Что-то здесь не так. Придется быть осторожнее с этим зельеваром. А то, чего доброго, я и сама поверю в нашу «легенду».

– Ох, Рилан, – вздохнула я, прикладывая руку к груди с легким театральным пафосом. – Так благородно! Прямо как древний рыцарь в сияющих доспехах! – Парень фыркнул, но не стал меня прерывать. – И вот... – я наклонилась вперед, понизив голос до конспиративного шепота, добавив еще больше пафоса, – любовь наша разгорелась так ярко, что скрывать ее стало невозможно! Она пылает, как... ну, как вчерашняя моя жаба, только красивее! Мы больше не могли лгать миру!

Рилан молча смотрел на меня несколько секунд. Потом тихо, но искренне рассмеялся.

– «Пылает, как жаба» – это... оригинально, – произнес он, смахивая невидимую слезу. – Но давай смягчим. Твои чувства стали слишком глубокими, чтобы оставаться в тени. А я понял, что готов к серьезным шагам в жизни и в отношениях.

Я замерла, пирожное застыло на полпути ко рту. «Готов к серьезным шагам». Это было сказано очень весомо. И его взгляд был прикован ко мне, скользил по губам, словно обещая нечто гораздо более интересное, чем зельеварение.

Почему-то от этой фразы, которая вдруг перестала казаться лишь частью легенды, мои щеки залились румянцем.

– Эм... да, – выдавила я. – «Серьезные шаги». Звучит со-

лидно, мне нравится.

И судорожно глотнула шоколада, пытаюсь вернуть себе самообладание.

Соберись, Ямира! Это же игра!

Рилан наблюдал за моей маленькой паникой, и в его глазах мелькнула еле заметная искорка удовольствия.

– Отлично, – заключил он. – Библиотека, защита, серьезные шаги. Каркас есть. Детали придумаем по ходу. Главное – выглядеть убедительно.

Он отпил свой шоколад. Я, уже успокоившись, кивнула.

Мы доели завтрак, обсуждая мелочи: какие рестораны больше всего любит Аманда, чтобы там «случайно» появляться, как реагировать на некоторые вопросы.

Рилан был сосредоточен и деловит, но взгляд его все равно иногда задерживался на мне дольше, чем требовала конспирации. А когда он вручил мне ключ от лаборатории – холодный металлический брелок, – его пальцы ненадолго коснулись моей ладони.

– Твой пропуск в мой мир. Завтра в десять. Не опаздывай. И... – он запнулся, серые глаза стали глубокими, теплыми, – спасибо. Даже за жабу. Она незабываема.

Рилан ушел первым, оставив меня в кабинке с остатками пирожных, теплыми щеками и холодным ключом в руке. Легенда для нашей ролевой игры была готова.

Но сердце стучало так, будто эта выдумка – самое захватывающее приключение в моей жизни. И пахло от ключа не

только металлом, но и чем-то древесно-пряным... как его одеколон.

Допивая шоколад, я пыталась прогнать неожиданно возникшее неприятное ощущение, больше всего напоминающее дурное предчувствие. «Все идет по плану. Ткань лжи соткана, – напомнила я себе. – Теперь главное – в ней не запутаться». И, сделав глубокий вдох, вышла из уютной кабинки в прохладный полумрак коридора...

Тут же встретившись взглядом с Амандой Деврил.

Она стояла у стойки, пока администратор что-то искала в компьютере. Идеальна и холодна. Смотрела ведьма на меня так, будто я была настырной мухой, отвлекающей своим жужжанием. Раздражает, но прихлопнуть лень.

Глава 4

Расправив плечи, я уверенно направилась к выходу. Спокойно прошла мимо соперницы и, ощутив зуд между лопаток, обернулась. Аманда прожигала мне спину презрительно-ледяным взглядом. Уверена, она сейчас планировала, как превратить меня в жабу, причем не в такую красивую, как моя вчерашняя. Я вежливо кивнула, исключительно как уважаемой в городе ведьме. Что ж, игра началась.

Конечно, заводить врага в Городском ковене перед выпуском из Академии не слишком разумно. Но всегда можно получить диплом и переехать. Вот без диплома, связанного с проклятым зельеварением, мне будет гораздо хуже. И потом, кто сказал, что я собираюсь проигрывать?

Вынырнув из полумрака «Тайного дворика» на солнечный свет, я вдруг почувствовала себя... окрыленной. Воздух пах весной и надеждой, а в голове крутились планы и маленькие дерзкие мечты. В конце концов, у меня есть союзник. Пусть и фиктивный, но... чертовски привлекательный. И кажется, заинтересованный во мне гораздо больше, чем следовало бы по контракту.

Вспомнив его слова о «серьезных шагах» и «более приятных занятиях», я невольно улыбнулась. Заинтриговал, паразит. Ну посмотрим, чем он меня удивит.

Весь день пролетел в нервном тумане. Лекции в Акаде-

мии сливались в монотонный гул. Даже занудство Торнхилл не смогло полностью вытеснить из головы ледяной взгляд Аманды. Помогали лишь воспоминания о серых глазах Рилана. Я ловила себя на том, что пальцы сами тянутся к холодному металлу ключа в кармане.

Вечером мне удалось сосредоточиться на конспектах, но потом я неожиданно заметила, какой жуткий бардак в квартире. Постоянно было не до уборки. И еду я вечно покупала, вместо того, чтобы готовить самой.

Короче, совершенно некстати во мне проснулась «Женщина» – не иначе как Аманда сглазила. Захотелось убраться и сварганить на ужин что-нибудь вкусненькое. В итоге обошлась салатом, настругав его к запеченной курочке из «Точки вкуса». Ну и быстренько прошла с заклипаниями чистоты по квартире, благо она у меня довольно маленькая. Порядок в доме – порядок в голове, как говорится.

После чего, довольная собой, я легла спать. Предвкушение чего-то нового и интересного приятно щекотало нервы. И у этого «чего-то» были серебристо-белые волосы и серые глаза, полные загадок.

Утро наступило слишком быстро. Я вскочила по будильнику, напевая что-то веселое, на скорую руку приготовила завтрак, натянула на себя что подвернулось, но перед зеркалом все же задержалась чуть дольше обычного. Добавила немного блеска для губ и собрала волосы красивой заколкой.

По дороге взгляд невольно выискивал в толпе безупречный силуэт мадам Деврил.

А что, если Аманда действительно за нами следит? Мы вроде бы этого и хотели, чтобы она осознала и смирилась с наличием невесты у Рилана. Вот только, судя по ее вчерашнему взгляду, смиряться ведьма не собиралась. Игра усложнялась, и ставки росли. Но вместе с тревогой внутри нарастал азарт.

Толкнув тяжелую дверь, я вдохнула уже знакомый коктейль запахов: свежие травы, озон, горьковатая пыль редких минералов и легкий шлейф древесно-пряного одеколona. И порядок. Этот безупречный порядок...

Рилан уже был там – стоял у главного стола, спиной ко мне. Серебристо-белые волосы свободно ниспадали на воротник рабочей рубашки. Он что-то записывал в планшет. На столе перед ним лежали аккуратные кучки ингредиентов: нежно-голубые лепестки фиалки, иссиня-черные ягоды смородины и... багровый, словно запекшаяся кровь, порошок. Капризный, взрывоопасный и необходимый для десятка сложных зелий.

– Доброе утро.

Рилан обернулся, и его серые глаза скользнули по мне – быстро, оценивающе. Показалось, что в них мелькнула радость при виде меня. Это было приятно, только длилось всего секунду. И снова передо мной стоял учитель, а не напарник по ролевой игре.

– Доброе. Возьми фартук и помой руки, – кивнул он в сторону раковины и стопки с кожаными фартуками.

Послушно все выполнив, я подошла к столу, стараясь не смотреть на взрывоопасный ингредиент как на личного врага.

– Сегодня, – Рилан указал рукой на ингредиенты, – «Сироп Лунного Покоя». Базовый, но требует уважения к компонентам и точности. Особенно, – его взгляд упал на порошок, – к нему. Приступаем. Фиалка. Два грамма. Без единой пылинки лишнего.

Я сосредоточилась, отодвинув лишние мысли. Важно: карьера, родители, подработки в книжной лавке по выходным, чтобы не просить у них денег. Экзамен был билетом в стабильность. Облажаться и вылететь нельзя.

Взяла пинцетом нежные лепестки. Рука лишь слегка дрожала. Отмерила. Высыпала в хрустальный ступ.

– Неплохо, – прокомментировал Рилан. Его пальцы неожиданно легли поверх моих, поправляя хватку. Прикосновение было быстрым, но я все равно напряглась. – Пинцет держи увереннее, сейчас ты дрожишь, как лист на ветру. – Теперь его дыхание на мгновение коснулось щеки. – Смородина. Пять ягод. Раздавить в ступке с фиалкой до однородной пасты. Аккуратно, без фанатизма.

Я кивнула, взяла пестик и начала осторожно растирать. Рилан стоял очень близко, заглядывая через мое плечо в ступку. Как же это отвлекает и раздражает!

Намеренно перенеся вес, я покачнулась и слегка схватилась свободной рукой за его предплечье.

– Ой, прости! – воскликнула с наигранной неловкостью. – Нога затекла.

Мышцы парня под рукавом рубашки были твердыми и упругими.

Я не сразу убрала руку, а Рилан не отстранился.

– Сосредоточься, Ямира, – спокойно произнес он. – Равновесие – основа зельеварения. И жизни. – Мягко отстранившись, этот зануда остался стоять рядом, одаривая меня теплым взглядом и едва уловимым ароматом своего одеколona. – Продолжай. Паста должна быть иссиня-фиолетовой, без комочков.

Я вернулась к ступке, чувствуя легкий жар. Пришлось вновь напомнить себе, что романтика между нами – лишь часть игры, а вот порошок рядом со мной – реальная взрывоопасная штука. Помогло... Паста получилась нужного цвета.

– Теперь основа, – довольно кивнул Рилан. – Дистиллированная роса. Десять миллилитров. В колбу, – указал на мерный цилиндр и узкую колбу. – И порошок... – протянул он мне крошечную ложку, – три миллиграмма. Одно неверное движение, и мы оба покроемся багровыми пятнами на неделю. Ты уверена, что готова?

В серых глазах читался вызов. Как будто он специально испытывал меня на прочность. Я вгляделась в мерный цилиндр, в крошечную ложку. Карьера. Родители. Книжная

лавка. Выпрямившись, решительно кивнула.

– Готова. Дай ложку.

Рилан едва заметно улыбнулся, и его пальцы снова коснулись моих, на этот раз задержавшись на долю секунды дольше, пока он фиксировал мою хватку на безопасном конце ручки. Словно проверял мою реакцию.

– Медленно. Очень медленно. Не дыши. И постарайся думать только о зелье, – добавил он тихо.

Кивнув, я наклонилась над колбой с росой. Весь мир сузился до крошечной ложки и багровых крупинок в ней. Я слышала собственное сердцебиение, которое почему-то участилось. Чувствовала чужое присутствие за спиной. Чужое внимание – как физическое давление. Но рука почему-то не дрожала.

Я перенесла порошок. Три миллиграмма. Багровая пыльца коснулась поверхности чистой росы... и растворилась беззвучно, окрасив жидкость в нежный золотисто-розовый цвет. Ни взрыва, ни дыма, ни проклятых пятен.

Медленно выдохнула. Уф, оказывается, я даже не осознавала, что действительно задерживала дыхание.

– Получилось... – прошептала, почти не веря.

– Получилось, – с одобрением подтвердил Рилан, погладив меня по плечу. – Хорошая работа. Теперь последний этап. Соединяй пасту с основой. По капле. Помешивая по часовой стрелке, с магическим жестом «Плавное Слияние». Помнишь?

Я вспомнила. С трудом, но вспомнила и начала вливать по капле в густую фиолетовую пасту золотисто-розовую жидкость. Пальцы левой руки двигались в воздухе, выписывая магические символы. Это всегда было самым сложным: раздельные движения рук. Требовалось полное сосредоточение.

Я чувствовала внимательный взгляд Рилана. Он снова встал очень близко, его плечо касалось моего, а дыхание обжигало шею.

– Плавнее, – прошептал он почти у самого уха. Голос был тихим, настойчивым, как наставление. – Представь течение реки. Не торопись. Рисуй символ увереннее.

Я попыталась. Но из-за его близости жест получился резче, чем нужно. Капля пасты упала не вовремя. Золотисто-розовая жидкость в колбе вдруг забурлила! Не взрыв, конечно, а всего лишь пар...

Рилан мгновенно оттащил меня от стола. Мы отпрыгнули на пару шагов. Колба пыхтела и бурлила, выпуская струйки безобидного, но обильного пара. Через несколько секунд бурление стихло. В колбе осталась мутная, неаппетитная жидкость цвета грязной охры. Провал.

– «Плавное Слияние» требует плавности, – занудно забубнил парень. – И полной сосредоточенности, несмотря на отвлекающие факторы. – Тут в его глазах мелькнула тень иронии, и голос снова стал более-менее нормальным: – Не беда. Паста сохранена, основу сейчас повторишь. Но сперва разберем ошибку. Повторяй за мной жест.

Я кивнула, уставившись на его руки. Рилан начал медленно рисовать в воздухе руны, а я пыталась повторять, ловя каждое движение его кисти. Игра, напомнила я себе, чувствуя тепло на талии, где минуту назад была его ладонь. Просто игра. И учеба.

– Представь шелковую нить, – занудел ведьмак как настоящий учитель. – Она течет из твоих пальцев. Не рви ее. Не торопись.

Во второй раз все пошло как по маслу. Я чувствовала внимательный взгляд, слышала чужое дыхание где-то рядом, но думала лишь о зелье. Пальцы уверенно и плавно выписывали в воздухе магические руны. В итоге у меня получился сиреневый с серебром сироп. Ни пузырьков, ни бурления. Только тихое сияние и тонкий аромат фиалок.

– Да! Победа! – воскликнула я, не скрывая торжества, и с радостным смехом повисла у Рилана на шее. – Видел?! Я смогла! – И от всего сердца поцеловала его в щеку...

Мой учитель вздрогнул от неожиданности, но уголок его рта едва заметно дернулся в попытке сдержать ответную улыбку. Взгляд у него при этом был изумленно-озадаченным, но, кажется, не слишком расстроенным.

– Ты молодец, – выдавил он наконец. – Но в лаборатории лучше воздержаться от... столь резких движений. Особенно рядом с реактивами.

– Зануда, – хмыкнула я, совершенно не чувствуя ни вины, ни смущения и по-прежнему продолжая висеть у Рилана на

шее. – Попросишь повторить, я тебе сразу про реактивы на-
помню...

Бедный парень после моих слов как раз смутился и покраснел. Угу, как в шею дышать во время опыта – так он первый, а как благодарные поцелуи принимать – так сразу реактивами прикрылся... Двойные стандарты!

– Гхм-м.

Вздрогнув, я прыгнула на пол и повернулась к двери.

В проеме стоял высокий, подтянутый пожилой мужчина. Ухоженное лицо, аккуратная прическа и безупречно сидящий костюм кричали о статусе и деньгах. Взгляд холодных серых глаз скользнул по столу с колбами, по мне в нелепом фартуке... и задержался на Рилане, словно оценивая его проступок.

На лице пришельца не было ни удивления, ни гнева. Только ледяная, безупречно контролируемая вежливость. И что-то еще... разочарование? Неодобрение?

Ключ, точную копию моего, он держал в руке с непринужденностью хозяина.

– Прошу прощения за вторжение.

Мужчина слегка поклонился в мою сторону, выражая уважение к ведьме. Но в его взгляде отчетливо читалось: «кто вы такая и что здесь делаете?».

Затем он перевел взгляд на Рилана.

– Я рассчитывал застать тебя одного. Обсудить... срочные вопросы поставок для Городского ковена. – Тут он слегка

приподнял бровь, потому что я инстинктивно вцепилась в локоть своего учителя, прижавшись к его плечу. – Не ожидал, что ты будешь в обществе столь очаровательной гостьи. Простите, никак не могу угадать, из какого вы рода? Я Тарес-ус Лейн, отец Рилана и один из его деловых партнеров.

Опаньки. Вот это заявочка. Что ж, кажется, в моей жизни намечается новый «семейный» конфликт. И что-то мне подсказывает, что папаша Рилана не менее опасный противник, чем мадам Напильник. Взгляд у него, как бритвенное лезвие. Игра становится все интереснее!

Глава 5

Тареус Лейн. Имя прозвучало как анонс грядущей бури.

Стоило отцу Рилана одарить меня своим «ледяным великодушием», как я сразу же почувствовала себя... под прицелом. Когда тебя с головы до пят сканирует аристократ, чей взгляд может заморозить лаву, сложно сохранять самообладание. Кажется, он видел меня насквозь. И увиденное ему явно не понравилось.

– Простите, мне нужно идти, – выпалила я первое, что пришло в голову. – У меня лекция.

И пулей вылетела из лаборатории, оставив Рилана разбираться с последствиями «семейных визитов».

«Ну и что это было?» – бормотала я под нос, направляясь в сторону Академии. Зачем этот папаша вообще приперся? Срочные поставки для Городского ковена? Или сразу на прямую для Аманды?

Потом я сидела на лекции по теории магии и пыталась сосредоточиться на рунах и заклинаниях, а в голове, как молния, сверкал ледяной взгляд и громыхал голос Тареуса Лейна: «Из какого вы рода?»

Да ни из какого, блин! Из семьи ведьмы-бухгалтера и ведьмака-артефника, ремонтирующего магические пылесосы! Никаких громких имен, никаких миллионов на счету, никакой родовой магии, передающейся из поколения в по-

коление!

То, что я неожиданно смогла набрать больше всего баллов на конкурсе от Центральной Академии и поступить на бюджет – сказочное везение. Просто от нашей области участников было всего пятеро.

Весь день пролетел как в тумане. Даже привычное занудство Торнхилл не могло вытеснить из моей головы навязчивые мысли о Рилане и его отце. Что они там обсуждали? Какие планы строят? Что будет с нашей «сделкой»? Неужели Тареус заставит Рилана бросить меня и вернуться к Аманде? Бр-р-р.

Вечером я решила устроить себе «культурный отдых». Прогулялась по магическому кварталу, зашла в «Мульлавку» и купила амулет «от дурного глаза». Пригодится в любом случае – и от Аманды, и от Тареуса. Посидела в «Сэндвиче» и выпила кофе с корицей. Но все мои попытки отмахнуться от неприятного осадка были тщетны.

Нужно было что-то делать. И тут родился план... Как обычно, идиотский и рискованный. Но кое-какая родовая магия у меня все же была, не зря же мама пошла работать бухгалтером. Мне досталось умение управлять документами, способность быстро упорядочивать и вычленять из горы бумаг самое важное. Этаким странным подвид бытовой магии.

Я добралась до лаборатории Рилана. Сердце бешено колотилось, пока я доставала ключ и дрожащими руками от-

крывала замок.

«Так, спокойно, Ямира. Ты – шпионка. Или почти шпионка. Главное – не наделать глупостей».

Внутри было тихо и темно. Только предзакатный солнечный свет, проникавший сквозь большие окна, едва освещал столы с колбами и пробирками. Лаборатория выглядела как обычно: безупречный порядок, все на своих местах.

Но я пришла сюда не для того, чтобы любоваться его «стерильностью». Моей целью были документы. Контракты. Платежки. Да что угодно, что могло бы пролить свет на состояние дел. Мама всегда говорила: «Деньги – это информация». И если Тареус так напирает на бизнес, значит, там есть что скрывать.

Я знала, что Рилан – гений зельеварения, а не бухгалтер. Он мог просто запутаться или его могли запутать. А документы хранятся, скорее всего, в кабинете, если он здесь есть. Сейчас я их все просмотрю и разберусь с этими срочными поставками, горящими сроками, внезапными появлениями отцов и потенциальных жен... Да, это нарушение личного пространства и вообще не слишком-то законно. Зато я точно буду знать, что у Рилана все в порядке и поводов для шантажа нет.

И тут я услышала голоса. Приглушенные, но вполне различимые. Они доносились из дальней комнаты. Похоже, кабинет нашелся!

Подкравшись к двери, я прижалась к ней ухом и затаила

дыхание.

– ...ты хочешь для меня лучшего, – голос Рилана звучал устало и раздраженно, – но я сам вправе выбирать ведьму, в чей род хочу войти.

– Ты прекрасно знаешь, что Аманда идеальная партия для тебя, – властно прессовал Тареус. – Ее семья, ее положение, ее связи – это то, что нужно твоему бизнесу.

«А еще ее стервозность, жадность и умение выносить мозг чайной ложечкой. Да, с ней тебе точно будет весело», – мысленно добавила я.

– Не собираюсь я строить бизнес на браке по расчету! – взорвался Рилан. – И не хочу становиться мужем Аманды!

Я изо всех сил посылала своему напарнику лучи поддержки, потому что, когда на тебя так мощно давят, да еще и собственный отец, устоять очень тяжело.

– Браки по расчету самые крепкие, – продолжал пресс по имени Тареус. – Ты просто ослеплен этой... студенткой. Она использует тебя. И бросит, едва получит диплом.

Тут он был прав. Использую и брошу, потому что у нас договор. Но если бы не зельеварение, я бы и близко не подошла к его гениальному и красивому сыночку. А вот Аманда еще та охотница за богатыми мужьями...

– Это неправда! – воскликнул Рилан. – Ты совсем ее не знаешь!

– А что мне знать? – Тареус презрительно усмехнулся. – Что она из бедной семьи, плохо учится и ищет, как бы удач-

нее пристроиться? Это все я выяснил за час, переговорив кое с кем из Академии.

Интересно, кто это ему так подробно выложил мою биографию, да еще в сплошном негативном свете?! Учусь я, кстати, не так уж и плохо! Вот с зельеварением косяк, но как раз его я и пытаюсь исправить.

– Хватит! – в голосе Рилана звучали сталь и гнев. – Не смей так говорить о Ямире. И я не намерен обсуждать с тобой свою личную жизнь. Выйди из моей лаборатории и оставь меня в покое!

– Хорошо, – холодно ответил Тареус. – Но помни: ты совершаешь большую ошибку. И тебе придется за нее заплатить.

Уф-ф! Еще вопрос, кто именно совершает большую ошибку. Чтобы так меня разозлить, надо очень постараться. Еще час назад я верила, что на подобное способна лишь старая карга Торнхилл. Теперь у нее появился конкурент...

Я тихонько шмыгнула обратно в сумерки лаборатории и затаилась между двумя стойками, мысленно желая Тареусу спотыкаться на каждом шагу.

Дождалась, когда входная дверь хлопнула, сосчитала до десяти и...

– Я знаю, что ты здесь, Ямира. Выходи.

Глава 6

Ладно, проигрывать тоже нужно уметь. Я вылезла из-за стоек, стараясь придать лицу выражение невинной озадаченности, будто просто заблудилась среди колб.

– Забыла кое-что и вернулась забрать, – ляпнула первое, что пришло в голову, разводя руками в слишком широком жесте.

Придумать что-то более правдоподобное не успела. Как-то не до этого было.

Рилан стоял в дверях своего кабинета – высокий силуэт, залитый последними лучами заходящего солнца. Его серебристо-белые волосы казались почти огненными. Серые глаза сузились, изучая меня с ног до головы.

– Серьезно? – Голос был ровным, усталым, но с отчетливой каплей скепсиса.

Щеки жарко вспыхнули. Врать дальше было бесполезно и как-то мелко после услышанного разговора.

– Ну... что-то вроде того, – пробормотала я, отводя взгляд к безопасному углу со стойками пустых пробирок. Почему-то говорить правду оказалось страшнее, чем варить проклятый сироп. – Просто... – Я глубоко вдохнула, собираясь с духом. – Просто решила убедиться, что у тебя все в порядке. После такого визита. Мало ли... Твой отец, его угрозы, Городской ковен за его спиной. Я же волнуюсь! – Последние

слова вырвались практически сами.

Наступила пауза. Тишина лаборатории вдруг стала глухой, давящей. Потом Рилан тихо уточнил:

– За меня?

В его голосе прозвучало неприкрытое удивление.

Мое сердце екнуло. Спаси Геката, зачем я это несу?! Сейчас возомнит о себе невеста что!

– Ну а за кого же еще? – парировала я с напускной ехидцей, стараясь прикрыть смущение. – Ты же мой жених, пусть и на время. Как-то неудобно получится, если с тобой что-то случится, а я не в курсе. Даже не смогу вовремя сказать «А я предупреждала!», – искоса взглянула на парня. – У нас же контракт на обучение. Мой диплом под угрозой, если с тобой что-то стрясется.

Рилан усмехнулся – коротко, беззвучно. Уголки его глаз смягчились.

– Решила проверить, не собираюсь ли я ночью сбежать с Амандой на край света, оставив тебя на растерзание профессору Торнхилл? – Он скрестил руки на груди, изучая мое лицо. – Или думаешь, что мой отец сможет заставить меня сделать что-то против воли?

Вопрос повис в воздухе, тяжелый и требующий честного ответа, несмотря на иронию в голосе Рилана. Наши взгляды пересеклись.

– И то и другое, – выдавила я. – Мне претит, когда... за дверью кабинета решают мою судьбу. Или судьбу... – тут я

запнулась, – нашего контракта. Мне не нравится твой отец. Он смотрит на меня, как на грязь под дорогими сапогами. А я, между прочим, пытаюсь спасти твою задницу от коварной ведьмы, которая ему чем-то очень симпатична. Или выгодна. – Мой голос окреп, в нем зазвучали стальные нотки.

– Ямира, послушай... – Рилан провел рукой по лицу, серебристо-белые пряди упали ему на лоб. Он выглядел измотанным, но сосредоточенным. – Это нормально. Мой отец уверен, что знает, как для меня будет лучше. Лучше для бизнеса, для статуса, для... всего. – Взгляд Рилана стал отстраненным, будто смотрящим в прошлое. – Но его власть над мной иллюзорна. Он не был мужем моей матери. У нас даже фамилии разные!

– То есть ты позволишь ему и дальше плести интриги за твоей спиной, как пауку в углу? – Я подбоченилась и задрала подбородок. – Вежливо выслушивать его планы о твоей женитьбе на Аманде? Ждать, пока он не убедит тебя или не подложит такую свинью, что выбора не останется?

– Нет! – уверенно отрезал Рилан. Глаза его вспыхнули холодным серебряным огнем. – Я не позволю никому меня контролировать. Ни отцу, ни Аманде, ни Городскому ковену, если он вдруг решит встрять. Я строил это, – он широким жестом обвел лабораторию, – сам. Здесь все мои деньги и годы бессонных ночей. И свою жизнь я проживу так, как считаю нужным.

В серых глазах сверкала отчаянная и очень понятная мне

решимость.

– Тогда докажи это, – потребовала я, не отступая. – Докажи, что ты не тряпка, которую можно пометить и прибрать к рукам. Что ты сам хозяин своей судьбы и своих решений.

– Что ты предлагаешь? – Рилан нахмурился, сдвинув брови. – Собрать вещи и сбежать из города под покровом ночи? Объявить открытую войну ковену через рассылку проклятий? – В его тоне снова зазвучала усталая ирония, но он действительно ждал ответа.

– Не знаю, – пожала я плечами. – Но сидеть сложа руки и ждать, пока тебя пометят как мужа Аманды Деврил, словно дорогую вазу на аукционе, – точно не твой вариант. И не наш.

Тишина повисла снова, густая и звонкая. Я чувствовала, как злость и беспокойство бурлят внутри. Рилан стоял неподвижно, его профиль на фоне заката за окном был резким, словно вырезанным из камня. Он думал. Его мозг, привыкший рассчитывать точные пропорции, теперь просчитывал ходы в другой, куда более опасной игре.

– Ладно, – сказал он наконец, резко выдохнув, – ты права. Ожидание проблем страшнее их самих. Нужно что-то делать. Но что?!

– А давай сыграем в их игру? – предложила я, хитро улыбнувшись. – В шахматы. Они двигают фигуры – мы двигаем фигуры. Они плетут интриги – мы плетем интриги.

В глазах Рилана мелькнул азарт.

– И какие правила у нашей команды? – Он сделал шаг ближе, его внимание было полностью приковано ко мне.

– Первое и главное, – заявила я, подняв указательный палец и глядя ему прямо в глаза, – никакой лжи друг другу. Никаких секретов, никаких недомолвок. Доверие – наше оружие. Хотя бы... на время этой игры. – Я выделила голосом последние слова.

– Доверие, – повторил за мной Рилан. Его взгляд стал глубже, серьезнее. – Принято. А во-вторых?

– Во-вторых, нам нужно выяснить настоящие мотивы. Чего на самом деле хочет Аманда? И почему твоему отцу так отчаянно нужен этот брак? Бизнес – слишком широкая мишень. Должна быть конкретная причина. Дыра в его делах? Долг? Какая-то тайна? Или, – я подозрительно прищурилась, – это что-то личное между ними?

– И как мы это выясним? Станем шпионить? Найдем детектива? Или, – Рилан едва заметно улыбнулся, – устроим ведьме из Городского ковена допрос с пристрастием?

– Нет, – усмехнулась я. – Мы будем использовать их же оружие. Информацию. Слухи. И их собственную самоуверенность. Нам будет сложнее: их ресурсы больше. Но у нас есть преимущество – они не считают нас серьезной угрозой.

– Ты играешь с огнем, Ямира, – покачал головой Рилан. – Это опасно. И я все еще не понимаю... – он запнулся, ища слова, – зачем тебе это нужно? Рисковать, ввязываться во все это? Ты ведь и сама сможешь подготовиться к экзамену,

если захочешь.

Я задумалась на секунду. Зачем? Потому что Аманда стерва? Потому что Тареус посмотрел свысока? Потому что Рилан защитил меня перед отцом? Потому что его лаборатория становится островком стабильности в моей хаотичной жизни?

– Опасность так возбуждает, – усмехнулась я. – Но главное – зельеварение, которое я не могу завалить. Сам понимаешь, это основа моего будущего! Без твоих уроков мне не справиться... – Я сделала паузу. – И если что, ты же рядом. Прикроешь. Ты же мой жених. По контракту. – Последнюю фразу я добавила тише, словно напоминая себе.

Рилан посмотрел на меня долгим, пристальным взглядом. Серые глаза сканировали мое лицо, будто пытаюсь прочесть то, что я сама не до конца понимала. Тишина снова натянулась, но теперь в ней было не напряжение, а какое-то странное, тяжелое взаимопонимание.

– Как же легко тебе удастся втягивать меня в водоворот безумных авантур, – произнес наконец парень, и в его голосе звучало восхищенное изумление, смешанное с обреченностью. – Давай попробуем сыграть по твоим правилам. Иначе я себя чувствую, как кролик на одной поляне с волчьей стаей.

Облегчение и азарт волной накатили на меня.

– Не волнуйся, – подмигнула ему, уже чувствуя вкус предстоящей схватки. – Шахматы – моя любимая игра. Обожаю

переставлять фигурки... – И тут я вдруг вспомнила: – Кстати, завтра же День Города! Мы обязаны быть в самом эпицентре праздника. Сияющие, счастливые, невероятно влюбленные. – Я широко улыбнулась, представляя лицо Аманды. – Пусть мадам Деврил подавится собственным ядом зависти!

– Зелья подождут? – хмыкнул Рилан, делая вид, что сомневается.

– Зелья никуда не денутся! – продолжала соблазнять я. – Интриги требуют жертв и публичных выходов. Готовь свой лучший костюм, ведьмак. Завтра мы идем на первый бал! – Я повернулась к выходу, чувствуя прилив энергии. – А теперь я побегу. Нужно срочно придумать, во что одеться, чтобы затмить всех этих чопорных ведьм! Спокойной ночи, жених!

– Спокойной ночи, невеста, – рассмеялся он мне вслед. – Наряд не ищи, я побуду завтра твоей ведьмой-крестной.

– Только не хрустальные ботинки! – выпалила я, перед тем как захлопнуть дверь.

Вообще-то, в сказке ведьма-крестная наряжала на бал молодого ведьмака-сироту, но учитывая нашу разницу в финансах, я не видела ничего дурного в том, чтобы Рилан позаботился обо мне.

Воздух был прохладным, но внутри меня горел азартный огонь. День Города, Аманда, Тареус, шахматная партия... и мой фиктивный жених с теплыми серыми глазами. Наш новый договор был намного опаснее предыдущего, ставки бы-

ли повыше, но мне почему-то было не страшно, а весело.

У нас современное общество, в котором мужчины имеют право самостоятельно вести свой бизнес. И выбирать ведьму, которая поставит им брачную метку!

Глава 7

Утро началось с настойчивого стука в дверь моей скромной квартирки.

– Ямира Гилсон? – бодро спросил почтальон в синем комбинезоне с логотипом «Мгновенная магическая доставка».

В руках он держал коробку из матово-черного картона.

– Эм... да, – выдавила я, еще не до конца проснувшись.

– Подпись здесь, пожалуйста. Отправитель – Рилан Шелдон. Особые пожелания: «Не трясти, не ронять, открывать немедленно».

Я машинально расписалась, сунула парню пару монет на чай и втащила коробку внутрь. Вспомнила вчерашнее обещание: «Наряд не ищи, я побуду завтра твоей ведьмой-крестной». Все отлично, но зачем так рано?!

Правда, открыв коробку, я тут же забыла обо всем, даже о раннем подъеме.

Внутри лежало безупречно простое платье классического покроя, насыщенно-зеленого цвета. Ни страз, ни вышивки. Ткань – струящаяся, тяжелая. К нему – пачка черных чулок и туфли-лодочки того же изумрудного оттенка, на небольшом каблуке. В отдельной коробочке – ожерелье и серьги-капли из рыжевато-красного камня. Игра на контрасте?

Внизу записка: «Зелья подождут. Жду в 10.00 на центральной площади. Не опаздывай. Р.»

Я стояла, глядя ладонью холодную, роскошную ткань. Восхищение смешивалось с легкой паникой. Платье было слишком красиво. Слишком идеально. Слишком гармонировало с моими рыжими волосами, как и подобранные украшения. «Ведьма-крестная» не подвела. Но когда он успел все это добыть? Ночью?!

День Города встретил нас шумом, музыкой и толпами народу. Центральные улицы превратились в пешеходную зону, усыпанную ларьками с магическими безделушками, едой (от классического попкорна до жареных светлячков в карамели) и аттракционами, работавшими как на чистой магии, так и на привычном электричестве с элементами иллюзий.

Я была в своих лучших темных джинсах и новой кофточке. Рилан – в темных брюках и рубашке глубокого винного оттенка. Ворот расстегнут на одну лишнюю пуговицу, открывая гладкую линию ключицы и тонкую серебряную цепочку, словно тропинку вниз...

Он выглядел расслабленным, просто парнем на празднике. Но даже в этой небрежности излучал магнетизм. Его высокий рост и ниспадающие светлые волосы притягивали взгляды.

Наша «фиктивная» романтика расцвела махровым цветом. Его пальцы сразу при встрече переплелись с моими – крепко и тепло. Когда толпа напирала, он притягивал меня ближе, ограждая плечом.

Поцелуй... Не только в щеку при встрече, но и быстрые,

легкие, игривые: в висок, когда я ахала над летающими фонариками; в уголок губ, когда я выиграла ему уродливого, но милого плюшевого тролля в тире; в ладонь, когда я обожглась о только что купленный стакан с обжигающе-холодным «Лунным лимонадом». Я тоже не отставала.

Мы были идеальной влюбленной парой, счастливой и искрящей, притягивающей одобрителные взгляды. Наши знакомые подходили, здоровались, выслушивали легенду про библиотеку и «серьезные шаги». Кивали, улыбались и испарялись, чувствуя, что нам сейчас лучше всего вдвоем.

Пока стояли в очереди на «Летучий Корабль», Рилан обнял меня сзади, положив подбородок на макушку. Я прислонилась спиной к его груди, чувствуя тепло и ритм сердца. Это было... уютно. И совсем не по-фиктивному.

Мы ели сладкую вату, запутываясь в розовых нитях сахара, и смеялись. Делили попкорн с приправой «драконьего перца», чихали и опять смеялись. Пробовали ледяные шары с начинкой из жидкого света разных цветов. Рилан вытирал мне щеку, когда я измазалась карамелью, – с преувеличенно-строгим видом, но едва сдерживая улыбку. И напомнил про мою жабу... Конечно, мы снова рассмеялись.

На «Корабле» я визжала от восторга, вцепившись в его руку, когда наш «галеон» нырял в иллюзорную бездну. На «Вихре Стихий» нам пришлось постоянно хвататься друг за друга, пытаясь удержать равновесие.

Идиллия длилась ровно до того момента, пока мы не свер-

нули к павильону с редкими магическими артефактами.

Возле него стояла слегка принаряженная профессор Торнхилл. А рядом с ней, безупречный и холодный, как айсберг в костюме, – Тареус Лейн. Они о чем-то оживленно беседовали. Старая карга что-то объясняла, размахивая руками, Тареус слушал с вежливым, но отстраненным видом.

Едва заметив нас, Торнхилл замерла, ее лицо исказилось знакомым выражением безглагольного неодобрения. Тареус лишь едва приподнял бровь, его ледяные глаза скользнули по нам оценивающе и без тени тепла.

Он увидел нас вместе. Увидел наши переплетенные пальцы и счастливые, чуть покрасневшие лица.

Рилан не отпустил мою руку. Наоборот, его хватка стала чуть тверже. Он вежливо кивнул:

– Отец. Профессор Торнхилл.

– Рилан, – холодно ответил Тареус. Его взгляд на мгновение задержался на наших руках. – Мисс Гилсон. – Это прозвучало как констатация факта, без приветствия.

– Добрый день, – выдавила я, стараясь улыбаться естественно, но чувствуя, как щеки горят под его взглядом.

Торнхилл фыркнула, но промолчала. Видимо, присутствие Тареуса сдерживало ее язвительность.

– Приятного дня. – Рилан слегка сжал мою руку, давая сигнал.

Мы вежливо, но быстро ретировались, оставив странную пару продолжать свой таинственный разговор.

– Ну и компания, – пробормотала я, едва мы отошли на безопасное расстояние. – Твой дорогой родитель и моя любимая мучительница. Интересно, о чем они толкуют? О методах усмирения строптивых отпрысков и студентов?

Рилан хмыкнул, но в его глазах читалось напряжение.

– Не сомневаюсь, что темой был я. Или ты. Или наш... фиктивный союз. Но сейчас, – он остановился и повернул меня к себе, – давай не будем о них. Уже пора собираться на бал. Тебя проводить до дома?

– Сама доберусь, – кивнула я, испытывая смешанные чувства.

Жаль, что счастливое сумасшествие с аттракционами и сладкой ватой закончилось. Тем более такой странной, внезапной точкой. Но впереди был бал, а это, возможно, новое сумасшествие, просто чуть-чуть иное. И я никому не позволю его испортить!

Вечером я в изумлении стояла перед зеркалом в своей студии. Там отражалась незнакомая красавица. Изумрудное платье сидело как влитое. Оно подчеркивало талию, мягко ниспадало по бедрам, делая фигуру стройнее и элегантнее. Туфли оказались на удивление удобными. Я нанесла легкий макияж, а волосы уложила в небрежный, но стильный узел, выпустив несколько завитков вокруг лица.

Ровно в восемь под окном тихо просигналил глубокий бархатный звук клаксона. Выглянув в окно, я совсем не аристократично присвистнула. У тротуара стоял длинный авто-

мобиль классических линий, окрашенный в матовый черный цвет. Стекла были затемнены. Рилан, уже в идеальном черном смокинге (под которым виднелась рубашка того же изумрудного оттенка, что и мое платье!), вышел из водительской двери и открыл пассажирскую.

Я спустилась, чувствуя себя Золушкой, только вместо тыквы – крутая тачка, а вместо кучера-крыса – мой гениальный, немного загадочный и очень опасный «жених».

– Ты выглядишь... потрясающе, – произнес он, и на мгновение в его глазах промелькнул искренний восторг. – Моя прекрасная фиктивная невеста.

– Спасибо, ведьма-крестная, – усмехнулась я. – Ты тоже неплох.

Рилан рассмеялся и помог мне сесть в роскошный салон автомобиля. Город, празднично освещенный, проплывал за темными стеклами. Напряжение странной встречи, ледяной взгляд Тареуса – все осталось позади. Сейчас было только предвкушение бала и азарт от нашего безумного плана.

Мы ехали навстречу вечеру, где нам предстояло сыграть первую партию в нашей «шахматной» игре. И пусть Аманда Деврил подавится завистью. Пусть Тареус Лейн скрипит зубами. Мы сияли. Мы были вместе. И наш фиктивный союз ощущался слишком настоящим.

Глава 8

Бал устроили в зале городской ратуши. Высокие своды то-нули в полумраке, гирлянды из живых лилий оплетали колонны. Освещение приятно сочетало современные артефак-ческие возможности и иллюзию старины.

В центре зала была выделена огромная, сияющая, как чер-ный лед, танцплощадка, вокруг которой располагались сто-лики с бархатными скатертями и низкими диванами.

Городской оркестр играл что-то ритмично-волшебное на струнных и флейтах. Музыка лилась волнами, заполняя про-странство. Воздух пах дорогими духами, шампанским и лег-кой магией.

Мы с Риланом застыли наверху парадной лестницы. В за-ле уже было немного тесно от гостей: ведьмы, ведьмаки, фа-милльяры, люди и даже некоторые вампиры, удостоившиеся чести быть приглашенными на бал по случаю дня рождения города.

Я была здесь второй раз: впервые заглянула в год приез-да, разведкой. Мы с девочками тогда не оценили весь этот пафос. Да я и сейчас не очень-то его понимала, но теперь со мной рядом был Рилан. Это сильно влияло на восприятие праздника.

В этот раз, вместо буйного сарказма, я просто умилилась, когда ведьма в платье с закосом под средневековое, достала

из крошечной сумочки, привязанной к запястью, тонкий сотовый телефон, чтобы прочитать сообщение. А сидящий за столиком мужчина, в пиджаке или смокинге с высоким старинным воротником, разговаривал с соседом, активно листая при этом планшет.

Распорядитель в безупречном фраке поднял руку. Его голос, усиленный магией, разнесся по залу, заглушая на мгновение музыку и гул голосов:

– Ямира Гилсон и Рилан Шелдон!

Полная тишина, естественно, не наступила. Но мне показалось, будто я села на ежа – огромного, злого и колючего. Десятки пар глаз – острых, оценивающих, любопытных – устремились на нас с разных концов зала. Не вся толпа разом, к счастью, а именно отдельные, цепкие фокусировки. Ведьмы Городского ковена, рассеянные среди гостей, словно хищные птицы в засаде, отметили наше появление. И мы им явно не нравились, по крайней мере я. Это же хороший знак? Если Аманда поделилась со своими подругами, рассчитывая на их поддержку и сочувствие, значит, она признала во мне достойную соперницу? Вот только почему этой женщине просто не уступить мне Рилана?!

Объект интереса сразу двух ведьм с невозмутимым видом дождался, пока я возьму его под руку. Спускались мы медленно, я старалась держаться прямо, хотя внутри слегка потряхивало от волнения. У меня это было первое столь пафосное появление на публике. Изумрудное платье струилось

по ступеням. Черный смокинг и изумрудная рубашка моего кавалера идеально с ним гармонировали.

Среди множества лиц я узнала профессора Торнхилл. Она стояла у одной из колонн, облаченная в строгий наряд глубокого синего цвета, с высоким воротником. Выглядела карга, как всегда, подтянуто и несколько сурово. Ее взгляд равнодушно скользнул по нашей паре.

Рилан легко нашел нам свободный столик – не самый центральный, но с хорошим обзором. Придвинул мне стул и на миг коснулся пальцами моей спины сквозь тонкую ткань платья. Искра. Маленькая, но заметная.

– Выпьем за начало игры? – предложил он, ловко поймав взгляд официанта с подносом шампанского.

Его серые глаза в полумраке зала казались темнее, глубже, с едва уловимым огоньком азарта.

– За начало, – кивнула я, чокаясь.

Пузырьки щекотали нос. Шампанское было идеально холодным, сухим.

Музыка сменилась на медленную, чувственную мелодию. Рилан встал, протянул руку.

– Позвольте вас пригласить, мисс?

Я едва коснулась пальцами его ладони. Теплой, сильной, надежной. Он повел меня на танцпол – уверенный, гордый, с высоко поднятой головой. Я, как могла, старалась соответствовать.

Его рука легла на мою талию – твердо и властно. Я вырази-

тельно приподняла бровь, Рилан загадочно усмехнулся. Моя ладонь накрыла его плечо. Собственнический жест, подчеркивающий право обладания. Пусть и фиктивное, плевать...

Классические па в исполнении Рилана дышали энергией и сдержанной силой. Он вел легко, предугадывая мои движения. Наши тела синхронно реагировали на повороты, на смену ритма. Его дыхание иногда касалось моей кожи у виска, когда мы сближались. Мои пальцы непроизвольно сжимались на его плече. В голове шумело от музыки, от шампанского и от пряно-древесного запаха парфюма...

Тело отзывалось на заигрывающие полунамёки. Я уже не понимала, где кончался танец и начиналось взаимное притяжение. Мы кружились в полумраке, в сиянии иллюзорных огней, и весь зал, все эти осуждающие или любопытные взгляды, казались далеким фоном.

После танца я слегка запыхалась с непривычки, щеки полыхали. И когда мы вернулись к столику, Рилан подал мне бокал воды. Взгляд у него был пристальным, чуть затуманенным. Он что-то хотел сказать, но в этот момент голос распорядителя снова прокатился по залу:

– Элеонора и Тареус Лейн!

Мы обернулись к лестнице. По ней спускалась пара, но взгляд сразу привлекала женщина – яркая, как тропическая птица. Платье насыщенного, почти ядовитого цвета фуксии, с глубоким вырезом и открытой спиной. Темные волосы уложены в якобы небрежную, но на самом деле очень сложную

прическу. Выразительное лицо, на котором прожитые годы отразились уверенностью и жизненным опытом.

Рядом с ледяным Тареусом его жена казалась живым пламенем. Она улыбалась, кивая знакомым, ее движения были плавными, исполненными достоинства.

Лейны сошли вниз, растворившись в толпе.

Музыка заиграла что-то быстрое, энергичное. И мы с Риланом снова вышли на танцпол. Смеясь, мы пытались успеть за сложным ритмом, наши руки то и дело соприкасались, плечи задевали друг друга. Азарт танца и близости прогнал прочь все лишние мысли.

Но, едва музыка закончилась, объявили о новых гостях:
– Аманда и Маркус Деврил!

Мы замерли на краю танцпола. Аманда была безупречна в строгом черном платье, подчеркивающим ее стройную фигуру. Смоляное каре она зачем-то прилизала, открыв лицо – красивое, хищное, с ярко-красными губами и жгуче-черными жирными стрелками под глазами.

Рядом с ней шел высокий мужчина, подтянутый, с легкой проседью в аккуратно подстриженных темных волосах. Лицо – приятное, с правильными чертами, но какое-то... вялое, без изюминки. Даже смокинг на нем смотрелся как униформа.

Аманда пробежалась взглядом по залу, лишь на секунду споткнувшись о нашу пару. У меня внутри на этот миг все заледенело. Кажется, игра заканчивалась, переходя в насто-

ящее противостояние.

Деврилы исчезли в толпе, но колющее ощущение осталось. Пока Рилан не обнял меня за талию, притягивая ближе.

Мы снова закружились. Тепло его руки обжигало сквозь ткань платья. Я прильнула к нему, позволяя вести в танце. Наши взгляды встретились, и я поняла, что и эта игра балансирует на тонкой грани. Все было уже слишком реально. Слишком опасно.

– Ямира...

Губы Рилана оказались так близко, что я чувствовала движение воздуха. Но тут музыка смолкла, и какие-то важные слова остались несказанными. Однако рука Рилана еще на мгновение задержалась на моей талии.

Потом мы вернулись к столику. Напряжение между нами висело плотным, сладким туманом, пока мы молча потягивали шампанское.

Неожиданно мимо прошла Аманда, ее взгляд скользнул по нам – быстро, как лезвие. Никаких эмоций, как будто она видела не людей, а фигуры, которые нужно передвинуть. Стерва прошла мимо, не замедляя шага, только ее пальцы небрежным движением коснулись плеча Рилана. Словно соринку смахнула с него на бегу...

И блеск в глазах моего ведьмака сразу померк!

Глава 9

Как же я обожаю эти сказочные моменты! Только начинаешь чувствовать себя королевой бала, летаешь на крыльях счастья, пусть и фиктивного. Но вдруг стерва в черном платье протягивает свою когтистую лапу – и бац! Весь волшебный вечер превращается в тыкву.

Рука Рилана на моей талии была теплой и твердой всего секунду назад. А теперь... Теперь она просто лежала там. Деревянная. Бесчувственная. Как у манекена. Его теплые серые глаза, еще мгновение назад искрящиеся от смеха, вдруг стали тусклыми. Ни тени эмоций. Только холодная, бездонная гладь.

– Рилан? – тихо позвала я, сжимая его пальцы. Они были такими холодными, что даже мои собственные заledenели лишь от соприкосновения. – Ты... как там?

Парень сфокусировал взгляд на мне. Без интереса. Без узнавания. Как будто разглядывал стул или колонну: просто объект в поле зрения.

– Все в порядке, – произнес он ровным, бесцветным голосом. Так мог вещать автомат. Или мастерски сделанный зомби. – Музыка закончилась. Вернемся к столику?

Мурашки побежали по спине. Я уже успела выяснить, что любимая стихия Аманды – холод. В конце концов, не только же им всем обо мне сплетни собирать?

Осталось лишь понять, заклятие или метка?! Конечно, не брачная, но вполне могла быть управляющая, поглощающая, подавляющая... Да Геката знает, какая еще! Сразу вспомнилась история о Снежной королеве и замороженном сердце. Бред, конечно, но ведь похоже!

Паника сжала горло. Надо срочно убираться отсюда. Пока Аманда не решила проверить действие своего колдовства и не подошла поговорить с этой новой, ледяной версией Рилана. Он же сейчас на все что угодно согласится!

– Да... да, вернемся, – поспешно согласилась я, таща парня за собой сквозь праздничную толкучку.

Его движения были плавными, но механическими. Без привычной грации и уверенности. Хорошо хоть не сопротивлялся.

Краем глаза я заметила Элеонору Лейн. Жена Тареуса стояла чуть поодаль, с интересом наблюдая за нашим бегством. Ни осуждения, ни злорадства. Зритель на спектакле в первом ряду.

Ее взгляд заставил меня двигаться быстрее. Кто знает, на чьей стороне мачеха Рилана?

Дорога домой в роскошном матово-черном «монстре» (названия марок – не моя стихия, для меня все машины либо «тачка», либо «ведро») стала самой жуткой поездкой в жизни. Рилан вел безупречно. Слишком безупречно. Соблюдал дистанцию, знаки, правила. Говорил ровным голосом о том, что надо пристегнуться, что сейчас будет рез-

кий поворот, и об оживленном движении из-за праздника. Как оживший автопилот или навигатор. Я пыталась шутить, тыкать его в бок – ноль реакции. Только вежливые, пустые фразы в ответ.

После нашего сегодняшнего смеха, аттракционов и танцев это было невыносимо. Как будто кто-то выключил свет в самом прекрасном дворце, оставив лишь холодный, пустой зал. Хотелось одновременно выть и кусаться.

Машина остановилась у моего дома. Робот-водитель вышел, открыл мне дверь. И стоял, ожидая, когда я свалю в туман. Совершенная, холодная статуя.

– Рилан, – голос дрогнул, но я вцепилась в остатки самообладания, – поднимись... Поднимись со мной на минутку. Кое-что покажу. Важное. Про... про поставки для Ковена.

Вранье откровенно плавало на поверхности, но, к счастью, вместе с эмоциями Аманда отключила Рилану и аналитическое мышление.

– Хорошо, – послушно кивнул он.

Сердце провалилось прямо в каблуки туфель. Ни уточнений, ни сарказма, ни шуток.

Мы поднялись на лифте, и я открыла дверь в свою маленькую, наскоро прибранную квартирку. Рилан вошел и застыл в коридоре – молча, глядя в пустоту перед собой. Этот ледяной, пустой взгляд резал по живому. Выть и кусаться!

Конечно, у меня просто возник очередной тупейший план, ради которого я и заманила ведьмака к себе. Подойдя

к нему вплотную, обняла и привстала на цыпочки. Дыхание у него было ровным и холодным.

– Рилан, – прошептала я, глядя в мутные серые озера, – прости.

Обхватила его лицо руками и... поцеловала. Не игриво или страстно, а отчаянно, едва сдерживая слезы. Вкладывая в этот поцелуй весь страх, всю ярость на Аманду, всю боль.

Его губы были холодными и неподвижными. Мраморными. Отчаяние захлестнуло как цунами, но я не отрывалась. Сосредоточилась, выискивая намек, воспоминание, ниточку между нами, за которую можно было дернуть. Она должна быть! Рилан предусмотрительный парень и обязан был создать связь на экстренный случай.

К счастью, я оказалась права... Миг – и большая часть магической силы ведьмака оказалась во мне, причем он даже не заметил, не вздрогнул!.. Еще миг – и возвращаю эту силу обратно, вплетая в нее оглушающее заклинание, которому научила меня бабушка. Она называла его «бей и беги», потому что моих жалких силенок хватало лишь на пару-тройку минут, а потом разозленный противник приходил в себя.

Но ранг Рилана был повыше, чем у меня, так что магический удар с использованием его же силы получился достаточно мощный. К тому же заклинание напрямую прошло через наши соприкасающиеся губы. Глаза парня закатились, тело обмякло, как у подрезанной марионетки. Я с трудом удержала его, не дав рухнуть с грохотом, а аккуратно опустила

на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.